

СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОСОБЫЙ ФЕНОМЕН ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Т. Н. Савина, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»
О. В. Пальдяева, студентка II курса юридического факультета ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

На основе комплексного анализа существующих взглядов и подходов к определению понятия и сущности собственности обосновывается экономическое и юридическое содержание данной категории, что позволило автору рассмотреть собственность как особый феномен экономики и права.

Ключевые слова: собственность, право собственности, спецификация прав собственности, государство.

Собственность – уникальный общественный феномен, стержень любой экономической системы, без собственности не осуществляется ни один вид человеческой деятельности. Всем этим обусловлена важность определения сущности данного явления. Вместе с тем, до сих пор, как в отечественной, так и в зарубежной науке нет единства взглядов по вопросу трактовки понятия и содержания собственности. Ученые, исследователи, представители различных школ и направлений по-разному определяют специфику данной категории.

Собственность – это сложное, комплексное, многомерное явление. Многие ученые (В. И. Столяров, В. И. Кушлин, А. В. Сидорович, Н. И. Базылев) сходятся во мнении о наличии экономического и юридического свойств собственности, указывая на примат того или другого. Но некоторые исследователи не считают собственность экономической категорией, а другие отказываются признавать её правовую сущность. Известное марксистское учение указывает на важность обеих составляющих, отдавая приоритет экономической, так как собственность рассматривается здесь с точки зрения соотношения содержания и формы. Содержание составляют сами общественные отношения по поводу присвоения и отчуждения средств производства и материальных благ. Собственность здесь как экономическая категория представляет собой «реальный

процесс», определяющий её как внутренне присущий и основной элемент производственных отношений, характер которых она обуславливает и предопределяет. Пронизывая их, собственность выступает своеобразной "кровеносной системой" производственных отношений [8, с.50], а её формы представляют собой установленные законом правила поведения субъектов, касающиеся их прав на объекты собственности.

В. П. Шкредов, напротив, не считает собственность экономической категорией, определяя её как действительное взаимодействие человека с имуществом. Другие известные ученые-экономисты (В. З. Баликоев, А. А. Кочетков, А. В. Сидорович, Е. Н. Лобачева) отрицают подобную трактовку, считая, что это есть общественные отношения по поводу присвоения вещей. Действительно, для того чтобы обладать какими-либо благами, необходимо признание этого права другими людьми, а не только одним субъектом. Кроме того, если считать отношения собственности только юридическими, получается, что мы имеем правовые нормы, а экономическое содержание при этом отсутствует. В этой связи актуально высказывание Е. Швейцера: "Без экономической основы правовая норма – фикция" [8, с. 46].

В. И. Кушлин трактует собственность как совокупность субъектно-объектных (человек – вещь) в качестве юридических и субъектно-субъектных (человек – человек) как экономических связей, т.е. это отношения по поводу присвоения кем-то чего-то за счет отчуждения этого от кого-то. И лишь диалектическая совокупность, а не какое-то отдельное отношение присвоения-отчуждения, характеризует собственность как общественное явление [10, с.29].

С утверждением, что правовое содержание собственности раскрывается как отношения субъекта права к благу, стоит не согласиться, т.к., очевидно, «юридическая определенность выражается в том, что посредством юридических законодательных актов устанавливаются правовые нормы, регламентирующие отношения между людьми, связанные с владением, пользованием и

распоряжением имуществом, принадлежащим различным субъектам собственности» [1, с.49].

Экономическая и юридическая составляющие рассматриваются в научной литературе иногда как объективные и субъективные процессы. Так, «собственность как юридическая категория – субъективное толкование объективно сложившихся отношений присвоения, результат общественной потребности в закреплении того, что уже сложилось на практике в специфической регулятивной форме общественного сознания» [9, с.173]. К. Маркс указывал на то, что как экономическая категория, собственность носит объективный характер, то есть не зависит от воли и сознания людей.

В. И. Столяров выделяет сущностную как экономическую и формальную как юридическую стороны отношений собственности, таким образом, признавая её внешней для права. Давая определение собственности, автор указывает на то, что данное понятие используется, во-первых, для обозначения самих ресурсов, факторов производства; во-вторых, – для обозначения системы экономических и правовых общественных отношений. Авторы многих известных учебников (А. А. Кочетков, Н. И. Базылев, С. П. Гурко, М. Н. Базылева), напротив, считают, что собственностью не являются ресурсы, вещи сами по себе, здесь важно то, кем, как и зачем присваиваются данные блага, которые являются формами материализации.

Экономические отношения фактически охватывают процессы производства, распределения, обмена и потребления между людьми. В то же время без правового регулирования сомнительно осуществление данных процессов, какое-либо развитие. Юридическую сторону собственности принято связывать с цивилистикой. В гражданском праве собственность, прежде всего, рассматривается как вид имущественного отношения [3, с.17]. Собственность приобретает юридическую форму посредством правовых норм, которые фиксируют функционирующую систему экономических отношений. Ефимова, подчеркивая важность правового содержания собственности, утверждает, что «юриди-

ческие решения (принятие тех или иных законов) могут принципиально менять экономическое содержание собственности...» [2, с.37].

В этой связи стоит обратить внимание на известную теорию прав собственности, у истоков которой стояли Р. Коуз и А. Алчиан. По их мнению, собственность составляет не сам ресурс, а пучок или доля прав по использованию данного ресурса. Полный пучок прав, предложенный в 1961 г. английским юристом А.Оноре, как известно, состоит из одиннадцати элементов:

- 1) право владения;
- 2) право пользования;
- 3) право управления;
- 4) право на доход;
- 5) право на продажу, изменение, уничтожение собственности;
- 6) право на безопасность собственности;
- 7) право на завещание и наследование;
- 8) право на бессрочное обладание благом;
- 9) запрещение использования во вред внешней среде;
- 10) право на взыскание;
- 11) право на остаточный характер.

Примечательно, что авторы теории рассматривают не саму собственность как таковую, а оперируют термином «право собственности». Американские экономисты определяют права собственности как санкционированные обществом и государством поведенческие отношения, возникающие между людьми в связи с существованием благ и касающиеся их использования. Отношения собственности – это отношения между людьми, а не отдельного человека к вещи. Права собственности выявляют конкретное содержание понятия собственности, определяя общественные отношения по поводу материальных благ.

Главное в данной теории – это проблема ограниченности ресурсов: «без какой-либо предпосылки редкости бессмысленно говорить о собственности и справедливости». Институт собственности – единственно возможный инсти-

тут разрешения проблем несоразмерности между надобностью и доступным распоряжению количеством благ [4, с.71]. Отсюда возникает вопрос о том, кто будет использовать данные блага. Авторы данной теории отвечают, что права собственности приобретает тот, кто ценит их больше других, кто способен извлечь из них максимальную выгоду. Исключить других из свободного доступа к ресурсам значит специфицировать права собственности на них, т.е. создать необходимые условия для этого.

Спецификация выражается в установлении информации о правах собственника, их защите, ограничениях, а также о самом собственнике и об объекте собственности. Основная задача такого разграничения – совершение более эффективных действий хозяйствующими субъектами. Возникает проблема: каждый субъект в своей деятельности сталкивается с интересами таких же носителей хозяйственной власти. В подобных условиях необходимо упорядочение системы взаимодействия субъектов экономической деятельности, установление определенных правил. Утверждение и неукоснительное соблюдение прав собственности – это тот фундамент, от состояния которого зависит прочность всех элементов экономической системы [5, с.171]. Право собственности – есть определенные «правила игры», принятые в обществе.

Государство играет важную роль в спецификации прав собственности. Именно государственная власть и органы местного самоуправления, являясь гарантами, носителями правопорядка, путем принятия «правил игры», отраженных в Конституции и законах, устанавливающих принципы и порядок регулирования экономики, способствуют эффективному распределению и использованию ограниченных ресурсов, обеспечивают защиту конкуренции, стабилизируют уровень занятости и инфляции. Следует отметить, что к «правилам игры», помимо тех, которые поддерживаются силой и авторитетом государства, относятся неписанные обычаи, нормы морали и нравственности, религиозные убеждения и т.д. Они отличаются от первых тем, что не носят общеобязательного характера. Отношения, урегулированные государством посредством норм поведения по поводу благ, напротив, предполагают неуклон-

ное соблюдение во взаимодействии с другими людьми, в обратном случае, субъект понесет издержки. Здесь, с одной стороны, можно говорить о действии «невидимой руки» Смита, с другой – о «видимой руке государства» [4, с.73]. Это значит, что относительная определенность права собственности стимулирует хозяйствующего субъекта учитывать все выгоды и ущерб, которые его решения приносят другому лицу, т.к. все положительные и отрицательные моменты претерпевает собственник.

Феликс Шамхалов в книге «Собственность и власть» следующим образом оценивает роль «правил игры» в рыночной экономике: «Обнаружилось, что на рынке, предоставленном самому себе, при определенных условиях может преобладать закон джунглей, в соответствии с которым выживают и побеждают наиболее приспособленные к жизни, сильный безнаказанно подавляет и подчиняет себе слабого... Именно поэтому правящие круги промышленно развитых стран пришли к осознанию необходимости признания как де-факто, так и де-юре вмешательства государства в экономическую и социальную жизнь общества» [7, с.361]. Действительно, самостоятельная спецификация прав хозяйствующими субъектами ведет лишь к одному – к насилию. Но вмешательство государства, «ночного сторожа», максимальная функция которого сводится лишь к обеспечению условий для эффективного функционирования экономических агентов, должно быть не произвольным, а соответствующим требованиям экономического состояния общества.

Необходимо сказать о том, что роль государства в спецификации прав собственности, проявляется в том что, что помимо прав, с помощью нормативно-правовой базы устанавливаются обязанности и ответственность лиц, что является вполне естественным и очевидным, т.к. свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого. Проблема в определении «правил игры» состоит отчасти в том, что в хозяйственной деятельности довольно широк и объемен круг субъектов; правила должны стимулировать деятельность экономических агентов и одновременно отстранять от доступа к «редким ресурсам» тех лиц, которые меньше их ценят. Столяров пишет: «В случаях, когда

собственность может быть быстро и гарантированно продана, передана от одного лица другому, ресурсы мобильно переливаются туда, где они используются наиболее эффективно» [5, с.103]. Но на практике нередко получается так, что ресурс не всегда оказывается у более эффективного обладателя. Кроме того, без госрегулирования, усилия экономических агентов в большей степени концентрируются на защиту своих благ, чем на их производство. В этой связи справедлива цитата: «Обладать правом собственности на объект еще не значит заведомо быть рачительным хозяином. Надо желать и уметь хозяйствовать. Без этих фундаментальных условий собственность просто хиреет. Кроме того, государство, правительство обязаны создать законодательные и правовые условия частного хозяйствования, необходим психологический общественный климат, благоприятный для тех, кто становится хозяином, предпринимателем» [6, с.496].

Таким образом, роль государства в спецификации прав собственности, в повышении эффективности экономики, которое во многом зависит от политической устойчивости и приемлемых для всех заинтересованных субъектов бесперебойно работающих «правил игры», велика. В обратном случае, в противовес процессу спецификации происходит «размывание прав собственности», если они жестко ограничены, либо слабо защищены. При этом снижается ценность ресурсов в отношении с экономическими агентами. Ф. Шамхалов отмечает: «...действия государства должны не гасить инициативу собственников, предпринимательскую активность предприятий, а обеспечивать необходимый и достаточный коридор их экономической свободы... С одной стороны, определить допустимый оптимум этого коридора экономической свободы, а с другой – максимально вмонтировать механизмы рыночного саморегулирования в структуры реализаций функций государства – вот основная цель конструктивного взаимодействия властных, государственных и предпринимательских структур» [7, с. 393]. Поэтому необходимо, чтобы между обществом и государством формировался так называемый «контрактный» тип взаимодействия, характеризующийся наличием общих целей: повышения уровня благосостоя-

ния. Но не исключено, что каждый из субъектов преследует личную выгоду, стремится максимизировать свой доход и минимизировать транзакционные издержки, государство в свою очередь пытается уменьшить затраты на спецификацию и защиту прав собственности. Важно, чтобы сохранялась эффективная и стабильная структура прав собственности. Государство, принимая законодательные акты, должно учитывать «баланс между экономической эффективностью и социальной стабильностью» [7, с.381]. Так, В.И. Кошкин и В.М. Шупыро в учебном пособии «Управление государственной собственностью» отмечают: «Регулирование экономики направлено одновременно на достижение всех целей общественного развития в их экономической проекции. В разные периоды и тем более в разных странах структура первоочередных целей может быть различна, но самая важная из них всегда – это стабильность» [6, с.396]. Действительно, законы рынка сами по себе весьма ограничены, ведь результаты и перспективы развития в данном случае не достаточно предсказуемы, это подразумевает под собой необходимость государственного вмешательства в преобразовании отношений собственности.

Государство, выступая посредником, воздействует на экономические процессы прямо, путем принятия законов, как уже было отмечено, и косвенно, посредством определенных институтов государственной экономической политики, функционирование которых также регулируется принятыми нормами на законодательном уровне. Итак, оценивая роль государства в спецификации прав собственности, можно прийти к выводу, что оно регулирует скорее не сами общественные отношения, а условия, которые влияют на их развитие, обеспечивая устойчивость и оптимальность экономической системы.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо обратить внимание на то, что собственность «сопровождает» общество с самого начала его зарождения, с каждым этапом развития социума отношения собственности менялись, что позволяет говорить о данной категории, как об исторической. Вне сомнения, собственность является особым общественным феноменом, в силу присущих ей специфических свойств, как экономики, так и права. Юридиче-

ская и экономическая стороны содержания собственности являются не взаимоисключающими, несовместимыми, а дополняющими, взаимосвязанными, взаимообусловленными, взаимозависимыми, т.е. система производственных отношений между людьми не может действовать, прогрессировать вне права, чем обусловлена созидательная роль государства, так же как юридические нормы не могут регулировать то, чего нет. Поэтому мы говорим о многомерности данного явления, содержащего в себе экономическую, правовую, историческую, политическую, психологическую, социальную составляющие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Базылев Н. И. Экономическая теория / Н. И. Базылев, С. П. Гурко, М. Н. Базылева. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 49 с.
2. Ефимова Е. Г. Экономическая теория / Е. Г. Ефимова. – М.: Флинта, 1999. – 37 с.
3. Киминчижи Е. Н. О понятии собственности и содержании права собственности / Е. Н. Киминчижи // Современное право – 2008. – №9 – С.17
4. Курс экономической теории / под ред. М. Н. Чепурина. – Киров: АСА, 2004. – 73 с.
5. Столяров В. И. Экономика / В. И. Столяров. – М.: Академия, 2008. – 103 с.
6. Управление государственной собственностью / под ред. В. И. Кошкина, В. М. Шупыро. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 496 с.
7. Шамхалов Ф. И. Собственность и власть / Ф. И. Шамхалов. – М.: Экономика, 2007. – 393 с.
8. Швейцер Е. Социалистическая собственность и проблемы её развития / Е. Швейцер // Экономические науки. М.: Высшая школа. – 1977. – №9 – С. 46-50.
9. Экономическая теория / под ред. В. И. Видяпина, А. И. Добрынина, Г. П. Журавлевой, Л. С. Тарасевича. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 173 с.
10. Экономическая теория / под ред. В. И. Кушлина. – М.: РАГС, 2006. – 224 с.